

АГАСИ ТАДЕВОСЯН

КУЗНЕЦ В РИТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ АРМЯН (ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Резюме

В настоящей работе впервые в армянской этнографии ставится проблема изучения ритуальных явлений в кузнечном ремесле и символизированных средств, с помощью которых изображается мифологический образ кузнеца.

Работа состоит из трех глав.

В первой главе—"Коммуникация и пространственно-временная организация в кузнечном ремесле"—предметом изучения являются внутренние и внешние коммуникативные знаковые средства на двух уровнях—профанном и сакральном. Кроме того, делается попытка выяснения организации пространства в кузнечном ремесле. То есть, организация внутреннего пространства кузницы и его места в культурном пространстве общины. С изучением этих вопросов выясняется, что кузнец—один из ключевых персонажей, который играет регулятивную роль в коммуникационной системе традиционной общины и поэтому кузнице предоставляется центральное место в организации культурного пространства. Общинная коммуникационная система не ограничивается только повседневной—практической сферой, включая в себя также уровни общения традиционной общины с сверхъестественными силами и систему связанных с этим символических-ритуальных отношений между членами общины. С этой точки зрения кузнец в общине имеет такую же важную роль, как в повседневных-практических отношениях.

В этой функции кузнеца можно выделить два уровня общинной коммуникации. Первый—когда кузнец принимает участие в

праздничном ритуале и второй—регуляция экстремальных ситуаций. Кроме временно-го (сакрального и профанного) параметра в системе общения кузнеца и общины важное место занимает также параметр пространственный. Он включает внутренние и внешние структуры. Внутренняя структура—это само пространство кузницы, которое с характерной пространственной конструкцией и законами представляет некий микромир в общем пространстве общины. Организация внутреннего пространства кузницы осуществляется с помощью пространственных оппозиций верх-низ, внутри-вне, левое-правое, центр-не центр (периферия). Все вышеуказанные оппозиции построены на основе оппозиции центр—не центр и важную роль в них как центра и оси играет наковальня, которая также является связующей пространственной точкой названных оппозиций. Таким образом, наковальня присущи во первых—функция обозначения пространственного центра, во вторых—смысл обозначающего священный центр символа.

Обычно в деревнях кузница находилась на прилегающей к центральной церкви территории, часто по соседству с Большим (Священным) родником. Такое центральное местонахождение кузницы с бытовой точки зрения связано с удобством посещения, а с ритуальной точки зрения она входит в пространство священного центра поселения.

Таким образом, кузницу можно рассматривать как важное экономическое и ритуальное звено, общество мужчин. Если иметь ввиду еще и обстоятельство при-

надлежности самого кузнеца к числу уважаемых в общине людей, то в оппозиции центр - не центр пространственной организации поселения кузница с присущими ей качествами соответствует центру, чем объясняется также проблема местонахождения кузницы в центре общины.

Во второй главе - "Кузнец в ритуальной жизни общины"-ритуалы, в которых участвует кузнец, определяются по двум группам-календарные и связанные с критическими ситуациями. В обеих случаях кузнец играет положительную роль в упорядочении космоса. Выясняются следующие ритуально-мифологические функции кузнеца: а) кузнец-творец, б) кузнец-громовержец в) кузнец-помощник громовержца. А темой ритуала является драконоборство.

Участие кузнеца в календарных праздниках ограничивалось в основном Пасхой и по сообщениям письменных источников - "Навасардом" (традиционный Новый год армян). А в связи с участием кузнеца в ритуале регуляции критических ситуаций нам удалось зафиксировать два ритуальных действия. Одно из них связано с вызыванием дождя, другое-с лечебной магией.

На Пасху старшие женщины общины обращаясь к кузнецу, просили сделать кольцо или браслет "Урбатарур" или ожерелье-амулет "Дог". Кузнец изготавливал их с особого железа, предварительно собранного с семи кварталов деревни без разговоров с кем-либо, после предварительного нанесения по наковальне трех или семи ритуальных ударов, он изготавливал кольцо или ожерелье. Многие кузнецы считали обязательным также уединение.

В ночь Страстной Пятницы начинается борьба между разрушающими и защищающими силами. В роли последней выступает кузнец, который в ходе ритуала, ударами своего молотка-оружия по наковальне символически гонит и приводит в бегство живущую в нижней части Всемирного Дерева (наковальни) Космическую силу. С помощью описанной борьбы перерождается (творится) солнце, которое в

ритуале символизируется кольцом или ожерельем. А факт ношения невестками или беременными женщинами кольца или ожерелья объясняется тем, что праздник, включающий идеи перевоплощения, творения и рождения Космоса, символически включает в себя также все то, что связывается с рождением и пробуждением, в том числе и невесток и беременных женщин.

Исходя из вышеуказанного можно сказать, что в рассмотренном нами ритуале удары кузнеца по наковальне символизируют акт, действие борьбы, в результате которой происходит творение (символизируется изготовлением кольца). А в ритуальном персонаже кузнеца можно рассмотреть две функции: кузнеца-громовержца и кузнеца-творца. Такие черты в ритуально-мифологическом персонаже кузнеца выявлены также у других индоевропейских и кавказских народов. Следующий ритуал, который по традиции осуществляется в Навасард (Новый год) либо в субботу - ритуал закрепления кузнецом цепей прикованного к скале героя. В ходе данного ритуала кузнец наносит три или семь ударов с целью закрепления слабеющих цепей. Среди армян прикованный герой характеризуется в основном отрицательными, разрушающими мир качествами. Тщательное рассмотрение ритуала позволяет выявить в нем сюжет громовержца индоевропейского мифа, где роль громовержца играет кузнец, борющийся против носящего качества демона прикованного.

В другом ритуале - "Выкалывание глаз Иуды" тоже просматривается присутствие христианских и первоначальных дохристианских пластов. Архаическая тема драконоборства здесь приспособлена оппозиции Христос-Иуда, где кузнец выступает в роли изготовителя оружия доброго, небесного (громовержец) героя.

В следующих, связанных с регуляцией критических ситуаций ритуалах в персонаже кузнеца опять прослеживаются черты громовержца. В ритуале вызывания

дождя он ударами по наковальне символически обезвреживает закрывшего истоки небесных вод дракона, тем самым способствуя процессу творения дождя. А в действительности лечебной магии вонзением своего раскаленного железа-грома по воде он передает ей лечебные функции.

Таким образом, можно заключить, что в ритуальной функции кузнеца выявляются ритуально-мифологические черты громовержца, помощника громовержца и творца. А ритуальную ковку можно рассматривать как связанное с темой драконоборства и творения символическое действие. В ритуальной жизни общины кузнецу отведены функции героя-защитника космического порядка и кузнечные ритуалы служат защите Космического статуса и порядка в сакральной жизни.

В третьей главе изучается символический подтекст технологических действий кузнеца. Делается попытка показать, что первоначально они имели те символические значения, которые в следствии профанизации технологии передавались порождающим им ритуалам и обрядам, которые сопровождают технологический процесс.

Правомерно заключение, что наряду с вышеуказанными ритуальными чертами в сакральной жизни общины кузнец имел роль упорядочителя и сохранителя космического порядка.

